

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Волгоградского гарнизонного военного суда о проверке конституционности части восьмой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва

18 января 2005 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г.Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Волгоградского гарнизонного военного суда,

установил:

1. Волгоградский гарнизонный военный суд в своем запросе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать не соответствующей статьям 2, 15, 17, 18, 19, 46, 52 и 55 Конституции Российской Федерации часть восьмую статьи 42 УПК Российской Федерации, согласно которой по уголовным делам о преступлениях, последствием которых явилась смерть лица, права потерпевшего, предусмотренные данной статьей, переходят к одному из его близких родственников.

По мнению заявителя, оспариваемая норма, подлежащая применению при рассмотрении уголовного дела об убийстве гражданина С.Н.Моисеева, не позволяет наделить правами потерпевшего его несовершеннолетнюю дочь - К.С.Моисееву, поскольку ранее такие права приобрела родная сестра погибшего, двое же близких родственников не могут одновременно обладать правами потерпевшего.

2. Согласно статье 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом; государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, как отмечалось в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2003 года по делу о проверке конституционности положения пункта 8 постановления Государственной Думы "Об объявлении амнистии в связи с 55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов", вытекает также из положений статьи 21 (часть 1) Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к личности потерпевшего это конституционное предписание предполагает обязанность государства не только предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, но и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать, прежде всего в суде, свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством.

В данном Постановлении Конституционный Суд Российской Федерации констатировал, что потерпевший как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения (пункт 47 статьи 5 УПК

Российской Федерации) имеет в уголовном судопроизводстве свои собственные интересы, для защиты которых он наделяется соответствующими правами: в частности, он вправе заявлять о совершенном в отношении него преступлении, представлять доказательства, поддерживать обвинение, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, в том числе на постановления об отказе в возбуждении уголовного дела и о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, обжаловать приговор, определение и постановление суда.

Такой подход к регламентации прав потерпевшего корреспондирует положениям Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью (утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 года), предусматривающей, что лица, которым в результате преступного деяния причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав, имеют право на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию за нанесенный им ущерб в соответствии с национальным законодательством (пункт 4); государства - члены ООН должны содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений, в том числе путем обеспечения им возможности "изложения и рассмотрения мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия", а также путем предоставления им "надлежащей помощи на протяжении всего судебного разбирательства" (подпункты "b", "c" пункта 6). Эти требования совпадают и с Рекомендацией Комитета Министров Совета Европы № R (85) 11 "О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса", в которой подчеркивается, что важной функцией уголовного правосудия должно быть удовлетворение запросов и охрана интересов потерпевшего, повышение доверия потерпевшего к уголовному правосудию, в связи с чем необходимо в большей степени учитывать запросы потерпевшего на всех стадиях уголовного процесса, в частности пересмотреть внутреннее законодательство и практику в соответствии с принципом предоставления потерпевшему права просить о пересмотре компетентным органом решения о непреследовании или право возбуждать частное разбирательство (Преамбула, пункт 7 раздела I.A.).

3. Согласно Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью термином "жертвы преступлений" обозначаются лица, которым индивидуально или коллективно был причинен вред, включая телесные повреждения или моральный ущерб, эмоциональные страдания, материальный ущерб или существенное ущемление их основных прав в результате действия или бездействия, нарушающего действующие национальные уголовные законы государств - членов ООН (пункт 1); в соответствующих случаях то или иное лицо может считаться жертвой независимо от родственных отношений между ним и правонарушителем; понятие "жертва" включает в себя также близких родственников или иждивенцев непосредственной жертвы (пункт 2).

С приведенными положениями согласуется содержащееся в части первой статьи 42 УПК Российской Федерации определение потерпевшего как лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред либо вред деловой репутации. По буквальному смыслу данной нормы, правовой статус лица как потерпевшего устанавливается исходя из фактического его положения: он лишь процессуально оформляется постановлением дознавателя, следователя, прокурора и суда о признании потерпевшим, но не формируется им. Такой вывод вытекает и из правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в Постановлении от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений статей 47 и 51 УПК РСФСР и в Определении от 22 января 2004 года по жалобе гражданки Л.М.Семеновы на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации: обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, в частности потерпевшим, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующих прав.

4. Из части первой статьи 42 УПК Российской Федерации также следует, что потерпевшим является лишь то лицо, которому физический, имущественный, моральный вред был причинен преступлением. Именно в отношении такого лица дознаватель, следователь, прокурор или суд может вынести постановление о признании потерпевшим и именно такое лицо наделяется соответствующими процессуальными возможностями для защиты своих нарушенных преступлением прав и законных интересов. Все иные лица, в том числе близкие родственники потерпевшего, на чьи права и законные интересы преступление не было направлено, хотя опосредованно их и затронуло,

по общему правилу, процессуальными возможностями по их защите не наделяются, - защита прав и интересов этих лиц осуществляется в результате восстановления прав непосредственно пострадавшего.

Исключение из данного правила составляют случаи, когда последствием преступления явилась смерть лица, против которого было направлено это преступление; в таких случаях становится возможной защита нарушенных прав и законных интересов его правопреемников. Ими часть восьмая статьи 42 УПК Российской Федерации признает близких родственников погибшего в результате преступления, к числу которых относятся супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка и внуки (пункт 4 статьи 5 УПК Российской Федерации). По смыслу закона, каждое из перечисленных лиц в случае причинения ему вреда наступившей в результате преступления смертью близкого родственника имеет право на защиту своих прав и законных интересов в ходе уголовного судопроизводства.

То обстоятельство, что в части восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации указывается на возможность перехода прав потерпевшего лишь к одному из его близких родственников, само по себе не может рассматриваться как основание для лишения прав всех иных близких родственников. Как следует из статей 45 (часть 1), 46 (часть 1) и 52 Конституции Российской Федерации и из приведенных положений международно-правовых актов и сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций, отказ в признании лица потерпевшим от преступления и в обеспечении его прав возможен лишь при отсутствии соответствующих оснований, т.е. в случае, если права и законные интересы этого лица непосредственно не были затронуты деянием, в связи с которым ведется предварительное расследование или судебное разбирательство. Если же преступлением затрагиваются права и законные интересы сразу нескольких лиц, никто из них не может быть лишен возможности судебной защиты.

Иными словами, предназначение нормы части восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации состоит не в том, чтобы ограничить число лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве в качестве потерпевших, а в том, чтобы определить круг близких родственников погибшего, которые могут претендовать на участие в производстве по уголовному делу в этом процессуальном качестве. Таким образом, она не может истолковываться правоприменительной практикой как не допускающая возможность наделения правами потерпевшего по уголовному делу о преступлении, последствием которого явилась смерть лица, одновременно нескольких его близких родственников, и, следовательно, не может расцениваться как нарушающая конституционные права этих лиц.

Данным выводом не исключается право федерального законодателя предусмотреть иное регламентирование оснований, условий и порядка наделения правами потерпевшего тех или иных лиц в указанных случаях исходя из характера их отношений с лицом, погибшим в результате преступления, значимости для них последствий его смерти, а также других обстоятельств.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Положение части восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации не может рассматриваться как исключаящее возможность наделения процессуальными правами потерпевшего более одного близкого родственника лица, чья смерть наступила в результате преступления.

2. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" выявленный в настоящем Определении конституционно-правовой смысл части восьмой статьи 42 УПК Российской Федерации, вытекающий из сохраняющих свою силу решений Конституционного Суда Российской Федерации, является общеобязательным и исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике.

3. Признать запрос Волгоградского гарнизонного военного суда не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.

4. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения

другими органами и должностными лицами.

5. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Российской газете", "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.Зорькин

Судья-секретарь
Конституционного Суда
Российской Федерации
Ю.М.Данилов

№ 131-О